

СООБЩЕНИЯ

УДК 94(47)+281.93

DOI 10.26456/vthistory/2026.1.208

К вопросу о названии «господствующей» Православной церкви в период Российской империи

М.А. Бабкин

ФГАОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет»,
г. Москва, Россия

В статье рассматривается вопрос о названиях «господствующей» в Российской империи Православной российской церкви. Говорится об отсутствии у той официального названия, приводится перечень её неофициальных названий, раскрывается термин «господствующая», применявшийся в законодательстве Российской империи в отношении Православной церкви. В статье делается вывод, что наиболее корректное из всех неофициальных названий – «Православная греко-российская церковь». Основная источниковая база – законодательные акты Российской империи, Временного и советского правительств.

Ключевые слова: *Православная церковь, Русская церковь, неофициальные и официальные названия, российское законодательство, «господствующая» церковь, «никонианская» церковь, Православная греко-российская церковь.*

С начала автокефалии Русской митрополии от Константинопольского патриархата (то есть, в зависимости от разных точек зрения, с 15 декабря 1448 г., с мая 1461 г.¹ или со 2-го полугодия 1467 г.²) и вплоть до сентября 1943 г. (когда на исторической сцене появилась религиозная организация с фиксированным названием «Русская православная церковь») у «господствующей» в России церкви не существовало официального, юридически зафиксированного наименования. В различных документах она называлась «Православная Российская», «Российская Православная», «Всероссийская Православная», «Всероссийская», «Православная», «Российская», «Русская Православная», «Российская Православная Кафолическая» (то есть католическая, или католическая (греч. καθολικός): по-русски – всеобщая, повсеместная, соборная. – М.Б.), «Православная Кафолическая Грекороссийская», «Православная грекороссийская», «Православная Греко-

¹ Успенский Б.А. Царь и патриарх. Харизма власти в России: византийская модель и её русское переосмысление. М., 1998. С. 211–259.

² Лурье В.М. Русское православие между Киевом и Москвой. Очерк по истории русской православной традиции между XV и XX веками. М., 2010. С. 35–44, 71–74, 82–88.

Российская», «Греко-Российская», «Российская греческого закона» и «Российская Восточно-православная» церковь. (При этом в начале каждого слова всех этих названий прописные и строчные буквы писались абсолютно бессистемно, и соответствующие аббревиатуры (например, «ПРЦ», «ПГРЦ», «РПЦ») не использовались). Из всех них наиболее корректно по содержанию, на наш взгляд, «Православная греко-российская церковь» (ПГРЦ). Поясним нашу точку зрения.

В 1655–1656 гг., т. е. вскоре после вхождения в состав России Левобережной Украины (январь 1654 г.), на фоне начавшейся Русско-польской войны (1654–1667 гг.), по инициативе царя Алексея Михайловича и патриарха Никона (МИНОВА) богослужебные обряды и богослужебные тексты Русской церкви были радикально изменены с ориентацией на Греческую церковь. Реформа проводилась с целью предполагаемого создания в будущем единой Греко-Российской церкви, что, в свою очередь, могло иметь место при осуществлении грандиозного геополитического проекта: создания под эгидой Москвы (позже Санкт-Петербурга, Петрограда) единого Греко-Российского царства – своеобразно «возобновлённой» Византийской империи. Едва ли не все цари из династии Романовых в той или иной степени стремились реализовать «греческий проект» (или «восточный вопрос»): «освободить II Рим» и «водрузить крест на константинопольской Святой Софии», т. е. овладеть Стамбулом (Царьградом) и проливами, связывающими Чёрное и Средиземное моря. Однако эти попытки, продолжавшиеся вплоть до 1917 г., как известно, не увенчались успехом.

(«Дониконовскую» Церковь, существовавшую до 1655 г. сначала в качестве Киевской митрополии Константинопольского патриархата (с 988 г.), а со 2-й половины 1467 г. – автокефальную, т. е. самостоятельную и независимую от Константинополя, корректно именовать «Русской церковью». Слово «Православная» в названии в данном случае лишнее, поскольку все остальные христианские Церкви в Московской Руси так или иначе считались «еретическими». При этом староверы «господствующую» Церковь именуют «никонианской».)

Следует пояснить термин «господствующая», применявшийся в отношении Православной церкви в нормативно-правовых актах Российской империи. Согласно законодательству, только духовенство «господствующей» Церкви имело право «убеждать» последователей иных христианских исповеданий и иноверцев к принятию своего учения о вере, и только к ней должен был принадлежать император.

В «Основных законах Российской империи» на сей счёт констатировалось:
– «Ст. 62. Первенствующая и господствующая в Российской империи вера есть Христианская православная кафолическая восточного исповедания.

Ст. 63. Император, Престолом всероссийским обладающий, не может исповедывать никакой иной веры, кроме Православной (ст. 62).

Ст. 64. Император, яко христианский государь, есть верховный защитник и хранитель догматов господствующей веры, и блюститель правоверия и всякого в Церкви святой благочиния.

Ст. 66. Все не принадлежащие к господствующей Церкви подданные Российского государства, природные (а) и в подданство принятые (б), также иностранцы, состоящие в российской службе, или временно в России пребывающие (в), пользуются каждый повсеместно свободным отправлением их веры и богослужения по обрядам оной»³.

О высоком статусе Православной церкви говорилось и в «Уставах духовных дел иностранных исповеданий»:

«Ст. 1. Первенствующая и господствующая вера в Российском государстве есть Христианская православная кафолическая восточного исповедания. Но и все не принадлежащие к сей Церкви подданные государства и иностранцы, в оном пребывающие, пользуются каждый повсеместно свободным отправлением своей веры и богослужения;

Ст. 4. В пределах государства одна господствующая Православная церковь имеет право убеждать последователей иных христианских исповеданий и иноверцев к принятию её учения о вере. Духовные же и светские лица прочих христианских исповеданий и иноверцы строжайше обязаны не прикасаться к убеждению совести не принадлежащих к их религии; в противном случае они подвергаются взысканиям, в уголовных законах определённым»⁴.

Примерно то же констатировалось и в «Уставе благочиния и безопасности»:

«Ст. 44. Одна господствующая Церковь имеет право в пределах государства убеждать не принадлежащих к ней подданных к принятию её учения о вере»⁵.

Вместе с ней и другие российские конфессии, находясь под императорским контролем, пользовались как защитой со стороны государства, так и рядом привилегий. После Православной церкви самой привилегированной в Российской империи была Лютеранская церковь, особенно там, где она являлась вероисповеданием большинства населения: в Великом княжестве Финляндском, в Эстляндской, Лифляндской и Курляндской губерниях. Так что в определённом смысле государственными конфессиями могли считаться и другие привилегированные конфессии. Но господствующей была одна – Православная, к которой, по официальной статистике, принадлежало свыше 2/3 населения Российской империи и в силу Основных законов – император⁶.

Статус «господствующей» de jure существовал у Православной церкви до 21 января 1918 г., т. е. до опубликования советского декрета «Об от-

³ Свод законов Российской империи (далее – СЗРИ). СПб.: 1906. Т. I. Ч. I: Свод основных государственных законов. С. 15.

⁴ СЗРИ. СПб.: 1896. Т. XI. Ч. I: Уставы духовных дел иностранных исповеданий. С. 9.

⁵ СЗРИ. Пг.: 1916. Т. XIV: Устав благочиния и безопасности. С. 14.

⁶ Православная энциклопедия. М., 2006. Т. XII. С. 179.

делении церкви от государства и школы от церкви»⁷. Однако de facto он был «утерян» летом 1917 г.: после выхода постановлений Временного правительства «О свободе совести» от 14 июля 1917 г.⁸

После свержения монархии в февральско-мартовские дни 1917 г. «греческий проект» для России потерял актуальность. И в названии Православной церкви практически перестали употребляться слова «Кафолическая», «Греко-» и «Восточная». По этой причине с февраля 1917 г. по начало 1940-х гг. как наиболее корректное, так и использовавшееся в большинстве случаев, хотя по-прежнему и неофициальное её название, – «Православная российская церковь».

По причине того, что 8 сентября 1943 г. решением Собора епископов титулатура патриарха московского была изменена (вместо «... и вся Россия» стала «... и вся Русь»), то и Православная церковь стала называться «Русской» (РПЦ). Соответственно, установилось использование аббревиатуры «РПЦ».

По всей видимости, решение о введении названия «Русская...» было вызвано тем, что, в отличие от Российской империи, в границах СССР с Россией отождествлялась лишь РСФСР. А с Русью – Россия, Украина и Белоруссия. То есть в реалиях территориально-административного устройства СССР название «Русская...» было более корректно, чем «Российская...». Следует иметь в виду и то, что ранней осенью 1943 г. территории Украины и Белоруссии находились в зоне немецкой оккупации. И возможно, что именование патриарха «...и вся Русь» (но не «...России») было введено для того, чтобы не дать захватчикам повод провести «свободные» выборы патриарха «...и вся Украина» и/или «...вся Белоруссия»).

С учётом изложенного, в период Российской империи из всех неофициальных названий «господствующей» Православной церкви самое корректное – «Православная греко-российская церковь». Оно отражает христианское исповедание («Православная»), характеризует вид её богослужебного обряда («греко-российская»: что позволяет отличать её обряд от древлеправославного, сохраняемого староверами), национально-территориальную принадлежность («... -российская»), определённым образом указывает на её «вектор развития»: на планировавшееся «господствующее положение» ПГРЦ в «будущей» Греко-Российской империи под скипетром и державой российского Императорского Дома.

В качестве примечания отметим, что в настоящее время как церковными, так и светскими специалистами в области истории, государственного и церковного права обходится стороной важный вопрос: является ли современная Русская православная церковь легитимной наследницей дореволюционной Православной греко-российской церкви? По умолчанию счита-

⁷ Известия Центрального исполнительного комитета Советов крестьянских, рабочих и солдатских депутатов и Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1918. № 16 (280). 21 января. С. 2.

⁸ Собрание узаконений и распоряжений Правительства. № 188. 10 августа. Ст. 1099. С. 1950–1951.

ется (фактически постулируется), что РПЦ и ПГРЦ как в историческом, так и правовом плане суть одно, что они тождественны. Однако это совсем не очевидно хотя бы потому, что главный канонически-правовой, «учредительный» документ РПЦ – «Устав Русской Православной Церкви» – даёт на этот вопрос едва ли не противоположный ответ (см.: *Бабкин М.А. Устав Русской православной церкви: допустимо ли отождествление РПЦ и ПРЦ? // Общественные науки и современность. 2015. № 1. С. 108–114).*

Список литературы:

1. *Лурье В.М.* Русское православие между Киевом и Москвой. Очерк по истории русской православной традиции между XV и XX веками. М.: Три квадрата, 2010. – 296 с.
2. *Успенский Б.А.* Царь и патриарх. Харизма власти в России: византийская модель и её русское переосмысление. М.: Языки русской культуры, 1998. – 676 с.

Об авторе:

БАБКИН Михаил Анатольевич – доктор исторических наук, профессор, кафедра истории России новейшего времени, Российский государственный гуманитарный университет, (125047, Москва, Миусская площадь, д. 6, стр. 6), e-mail: babkin.mikhail@gmail.com; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0163-2259>, SPIN-код: 7500-5387

On the issue of the name of the «dominant» Orthodox Church during the Russian Empire

Mikhail A. Babkin

Russian State University for the Humanities, *Moscow, Russia*

This article examines the name of the «dominant» Russian Orthodox Church in the Russian Empire. It discusses its lack of an official name, provides a list of its unofficial names, and explains the term «dominant» used in the legislation of the Russian Empire to refer to the Orthodox Church. The article concludes that the most accurate of all the unofficial names is the «Orthodox Greek-Russian Church». The primary source material is legislative acts of the Russian Empire, the Provisional Government, and the Soviet Government.

Keywords: *Orthodox Church, Russian Church, unofficial and official names, Russian legislation, «dominant» church, «Nikonian» church, Orthodox Greek-Russian Church.*

About the author:

БАБКИН Mikhail Anatolyevich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of Modern Russian History, the Russian State Humanitarian University (125047, Moscow, Miusskaya Square, 6, Building 6), Professor of the Department of History at Moscow State Peda-

gogical University (119435, Moscow, Malaya Pirogovskaya Street, 1, Building 6); e-mail: babkin.mikhail@gmail.com; ORCID <https://orcid.org/0000-0002-0163-2259>

References:

Lur'e V.M., *Russkoe pravoslavie mezhdru Kievom i Moskvoy. Ocherk po istorii russkoj pravoslavnoj tradicii mezhdru XV i XX vekami*, М., Три квадрата, 2010. – 296 s.

Uspenskij B.A., *Car' i patriarh. Harizma vlasti v Rossii: vizantijskaya model' i eyo russkoe pereosmyslenie*, М., Языки русской культуры, 1998. – 676 s.

Статья поступила в редакцию 22.10.2025 г.

Подписана в печать 21.04.2026 г.